5

ЖИЗНЬЮ ПОДТВЕРЖДЕНО

В ЭТОЙ книжке * всего 76 страничек малого формата. Прочесть ее можно, что называется, единым духом. Но, прочитав, вам хочется снова и снова перелистать ее. Ибо написано тут о множестве важных вещей. И написано емко, убористо — точным, порою афористичным языком, с полемической страстностью.

...Лет пять тому назад в театральной жизни Украины произошло событие не то чтобы эпохальное, но вызвавшее брожение умов.

Херсонский областной музыкально-драматический театр, доведенный до полного развала, по уши влезший в долги, вдруг поправил свои материальные дела и вступил в полосу творческого процветания. Появились хорошие спектакли, новые имена; зритель, из сезона в сезон обходивший театр стороной, повалил валом; в редчайшем унисоне слились поощрительные голоса министерских финансистов, театральных критиков, общественности...

В свое время о «херсонском театральном чуде» ходило множество разноречивых толков. Об этом дружно писали газеты. В частности, «Советская культура» горячо поддержала замечательную инициативу херсонского театра: проводить летние гастроли в селах своей области. Рассказывали также о сконструированной в Херсоне автомашине-сцене, о сооружении так называемых «зеленых театров» в колхозах.

Дневниковые записки Николая Бурлака, бывшего в течение шести лет директором херсонского театра, вновь возвращают нас к этим событиям. И возвращают, надо заметить, более чем своевременно.

В наши дни материальный успех справедливо признается одним из важнейших показателей деятельности театра. И совершенно естественно, жизнь тут же выдвигает на первый план вопросы в высшей степени принципиальные: на чем строить, каким путем добиваться этого материального успеха?

Известно, что уменьшение государственной дотации воспринято некоторыми театральными деятелями, мягко выражаясь, странно: спешно выкапывается замшелый «кассовый» репертуар, возникают творческие компромиссы, до предела сжимаются сроки выпуска спектаклей, без всякого смысла и толка сокращаются постановочные расходы...

Иных же согревает надежда покрыть все огрехи зимней работы на стационаре выгодными летними гастролями. Пылкому администраторскому воображению рисуются некие счастливые города, где публика все еще дура и где можно сорвать аншлаги на любой халтуре или серятине...

Н. Бурлак утверждает иной путь создания театрального благополучия. Путь трудный, но благородный, доступный только искусству нашей страны. Его взгляд обращен к зрителю, «который сам разыскивает театр! И этот зритель не где-то там, далеко, а рядом, как говорится, под самым носом у областного театра».

Речь идет о зрителях сел и городов «своей» области. Именно их интересам и запросам театр обязан подчинить все: репертуар, распорядок жизни и гастрольную географию. Ибо, как утверждает автор, «человек приходит в театр, чтобы получить ответы на вопросы, которые наиболее остро волнуют его на работе и дома».

В сущности, книга посвящена рассказу о том, как зарождалась у херсонского театра крепкая дружба с трудящимися области, каких удивительных результатов добился творческий коллектив, заслуживший любовь и поддержку народа, ставший для сотен тысяч людей «нашим театром». Многолетний опыт, анализ фактов приводят автора к выводу: «Рассуждения о необходимости «больших гастролей» безнадежно устарели. Летом место областного театра там, где идет борьба за урожай!».

Не все утверждения Н. Бурлака бесспорны. Нуждается в оговорках его совет разбивать и без того небольшую труппу на три «параллели». Вряд ли стоит умалчивать о том, что автомашина-сцена при всех ее достоинствах, не может считаться универсальной, пригодной для постановки пьес любого жанра, любой масштабности. Справедливо уделяя внимание самым разным аспектам своей генеральной темы («театр и колхозники области»), автор недостаточно четко оговаривает, что все-таки самое главное для любого театра — работа на стационаре. Здесь создается художественное, эстетическое лицо труппы; в стенах стационара зарождаются постоянные, длительные деловые контакты с трудящимися, партийно-советским активом. А успешные летние гастроли, как правило, — лишь продолжение широкого «проката» наработанного на стационаре.

Рассуждения эти, впрочем, автору не в укор. Он пишет только о том, чему сам был свидетелем. Перенесение опыта херсонского театра в другие коллективы неизбежно расширяет его возможности, уточняет формы, привносит новые подробности. А что опыт этот достоин самого широкого распространения, свидетельствует хотя бы такой факт: уже несколько лет подряд большинство театров Украины вслед за херсонцами гастролирует летом в пределах своей области. Причем проходят гастроли с неизменным творческим, материальным и, — что, может быть, особенно важно! — моральным успехом.

Морально-этическим проблемам у Н. Бурлака отведено немалое место. Книга позволяет заглянуть в самую суть сложных творческих и человеческих взаимоотношений в театре. Приводятся убедительные свидетельства того, как тесное, повседневное общение со зрителем, работа «при открытых дверях» оказывают самое целительное действие на атмосферу в труппе, как под прямым влиянием общественности формируется у актеров драгоценное чувство гражданского долга, вырабатываются здоровые вкусы, верные критерии, повышается творческая ответственность. Рассказано об этом не только с пониманием дела, но и с высокой степенью уважения ко всем труженикам сцены.

Но как мало и скудно пишут и говорят о том, что, быть может, достойно занять самые почетные страницы в истории советского искусства: о будничных гастролях театров. Поездки в дальние села, спектакли под звездным небом для 2—3 тысяч зрителей, трудные дороги, встречи... Сколько в этой незаметной, но необыкновенно важной работе и героического, и дерзкого, и памятного на всю жизнь!..

Хорошо, что вышла книжка Николая Бурлака. Пусть не останется она единственной.

Игорь ШВЕДОВ.

КИЕВ.

* Н. Бурлак. «Театр в пути». Херсонское книжно-газетное издательство. 1962 год.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

1 октября 1963 г. 8 стр.